

15. Eyler, R. Economic Sanctions International Policy and Political Economy at Work. – New York : Palgrave Macmillan, 2007. – 252 p.; Economic Sanctions and International Law / ed. Matthew Haggold, Paul Eden. – Oxford; Portland, Oregon : Hart Publishing, 2016. – 262 p.; Coercive Diplomacy, Sanctions and International Law, 2015. – IAI. – P9.

16. Nephew, R. The Art of Sanctions A View from the Field / Nephew Richard. – New York : Columbia university press, 2017. – 232 p.

17. Marossi, A. Z., Bassett, M. R. Economic Sanctions under International Law Unilateralism, Multilateralism, Legitimacy, and Consequences / Ali Z. Marossi, Marisa R. Bassett. – The Hague : T.M.C. Asser Press, 2015. – 249 p.

18. Douhan, A. F. Unilateral coercive measures: notion and qualification / A. F. Douhan. – Журнал БГУ International Relations. – 2021. – No 2. – P. 26–48.

Социально-правовые аспекты цифровой трансформации в современном обществе

*Урганова Д. Б., асп. II г. обуч. БГУ,
науч. рук. проф. Абрамейко М. С., канд. юрид. наук, доц.*

Понятие «цифровая трансформация» (digital transformation) на современном этапе развития общества активно используется в научных публикациях, политических дискуссиях и бизнес-сообществах. Впервые понятие «цифровая трансформация» стало включаться в научный оборот в конце XX – начале XXI в. Тем не менее, как отмечают авторы доклада «Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты», до сих пор не выработано общее определение исследуемой дефиниции ни в научных публикациях, ни в докладах международных организаций, ни в государственных программах [1; с. 12].

Например, в докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) «Измерение цифровой трансформации. Дорожная карта для будущего» цифровая трансформация – совокупность экономических и социальных эффектов в результате цифровизации. В докладе Конференции ООН по торговле и развитию (2019) «О цифровой экономике» цифровая трансформация исследуется через анализ существенного влияния цифровых продуктов и услуг на традиционные секторы экономики. Отечественный исследователь Б. Н. Панышин отмечает, что цифровая трансформация «предполагает не столько внедрение цифровых технологий, сколько изменение бизнес-процессов и институтов управления таким образом, чтобы предприятие, организация или орган государственного управления могли воспользоваться преимуществами новых технологий [2]. Российский автор И. Грибанов отмечает, что цифровая трансформация – «это процесс коренного преобразования

концепции и формата функционирования социально-экономических систем всех уровней посредством оцифровки ... создания сетевых платформ интеграции и взаимодействия пользователей цифровых технологий в целях достижения устойчивого и долгосрочного существования в динамичных условиях цифрового пространства» [3].

В Беларуси основы цифровой трансформации закреплены на законодательном уровне в информационном законодательстве и программных документах: Декрете Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики»; Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг.; Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. (02.02.2021); Указ Президента Республики Беларусь от 07.04.2022 № 136 «Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации» и других.

В 2020 г. был принят государственный стандарт СТБ 2583–2020 «Цифровая трансформация. Термины и определения», в котором цифровая трансформация определена как проявление качественных, революционных изменений, заключающихся не только в отдельных цифровых преобразованиях, но в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов.

В частности, цифровая трансформация образования согласно Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 г. (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.11.2021 № 683) предполагает формирование правовой базы; создание программного обеспечения и материальной базы, необходимых для цифровой трансформации процессов в системе образования; интеграцию системы образования в электронное правительство; адаптацию образовательных программ к меняющимся социально-экономическим условиям; обеспечение функционирования и развития системы электронных образовательных ресурсов на единой платформе; развитие дистанционного обучения как самостоятельной формы получения образования и многие другие.

Таким образом, анализ представленных определений и концепций позволяет предположить, что понятие «цифровая трансформация» очень многогранно и включает в себя множество аспектов. Во-первых, это информационно-технологический аспект, поскольку цифровая трансформация связана с активным внедрением информационных и коммуникационных технологий в различные сферы жизни общества. Во-вторых, цифровая трансформация предполагает качественные и глубокие изменения в структуре исследуемых областей (промышленность, медицина, образование и многие другие).

Литература

1. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты : докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г. И. Абдрахманова, К. Б. Быховский [и др.] // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 239 с.
2. Панышин, Б. Цифровая экономика: понятия и направления развития / Б. Панышин // Наука и инновации. – 2019. – № 3 (193). – С. 48–55.
3. Грибанов, Ю. И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции : дис. д-р экон. наук : 08.00.05 / Ю. И. Грибанов ; науч. консульт. М. Н. Руденко ; СПбГЭУ. – СПб, 2019. – 355 л.

Назначение наказания по совокупности преступлений по Уголовному Кодексу Республики Беларусь

*Шведова Т. С., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Моисеева И. А., канд. юрид. наук, доц.*

Одной из целей уголовной ответственности, наряду с исправлением лица, совершившего преступление, выступает предотвращение совершения как им, так и другими лицами новых преступлений. При совокупности преступлений наказания назначаются за каждое совершенное преступление. Основанием назначения уголовной ответственности является совершение двух или более преступлений, содержащие признаки двух или более составов [1].

Понятие совокупности преступлений закреплено в ст. 42 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Под совокупностью преступлений понимают совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными частями Особенной части УК или разными частями одной и той же статьи, а также совершение преступлений, предусмотренных одной и той же статьей Особенной части УК, из которых одни квалифицируются как оконченное преступление, а другие – как приготовление, покушение или соучастие в преступлении, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Общественная опасность совокупности зависит от общественной опасности образующих ее преступлений.

Задача уголовного права состоит в том, чтобы определить максимальный предел совокупного наказания, устанавливая в ст. 62 УК возможность назначения более сурового наказания, чем предусмотрено соответствующими статьями [2]. Согласно УК, максимальные пределы могут быть превышены только на половину максимального наказания за самое тяжкое преступление [3].